

Министерство образования и науки Российской Федерации

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра всеобщей истории

Военное искусство гуситов

АВТОРЕФЕРАТ БАКАЛАВРСКОЙ РАБОТЫ

студента 4 курса 411 группы
направления 46.03.01 «История» Института истории и международных
отношений
Плехова Артёма Константиновича

Научный руководитель
профессор, д.и.н.

_____

А.Н. Галямичев

Зав. кафедрой
профессор, д.и.н.

_____

Л.Н. Чернова

Саратов 2017

Введение. Изучение истории войн и, в частности, военного искусства, сохраняет высокую степень общественно-политической и научной актуальности. Несмотря на стремление мирового сообщества к мирному урегулированию конфликтов, война в современном мире, так же, как и 200 лет назад, по меткому замечанию прусского военного теоретика первой половины XIX века Карла фон Клаузевица, остаётся «продолжением политики иными средствами». Постоянно совершенствуются вооружения, создаются новые тактические схемы и военно-стратегические концепции. Пример гуситских войн представляется в этой связи очень показательным, поскольку позволяет проследить связь и взаимовлияние развития общества и военного искусства на стадии перехода от одного качественного состояния к другому.

Целью настоящей работы является поиск ответа на вопрос: можно ли связывать с военным искусством гуситов особый, качественно своеобразный этап истории военного искусства или же его следует рассматривать в качестве составной части военного искусства Средних Веков?

Для ответа на этот вопрос необходимо:

Во-первых, выяснить социальные предпосылки становления нового способа ведения военных действий в гуситской Чехии.

Во-вторых, определить особенности организационной структуры гуситских войск и главные тактические приемы, которые успешно использовались гуситами в ходе крупных сражений.

В-третьих, выяснить стратегические планы ведения войны гуситскими полководцами.

В-четвёртых, разработать периодизацию истории военного искусства гуситов.

В основе бакалаврской работы лежит изучение письменных источников. Источником, наиболее точно отражающим особенности гуситского военного искусства, является Военный устав гуситов или Устав Яна Жижки¹. Этот доку-

---

¹ *Беляева Г.П.* Военный устав Яна Жижки // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1961. №1. С. 153 – 156.

мент был составлен Яном Жижкой в 1423 г. и был первым воинским уставом в Европе, который впоследствии послужил прообразом для составления других воинских уставов. Важные сведения по интересующим нас вопросам содержатся в нарративных источниках по истории гуситской эпохи — в «Гуситской хронике» Лаврентия из Бржезовой², «Истории Богемии» итальянского гуманиста Энея Сильвия Пикколомини³ и анонимной «Прекрасной хронике о Яне Жижке»⁴.

Бакалаврская работа состоит из введения, трёх глав (глава I: «Предпосылки возникновения гуситского движения и зарождение гуситского военного искусства»; глава II: «Особенности военного искусства гуситов»; глава III: «Заграничные походы гуситов»), заключения, списка использованных источников и литературы.

При написании работы мы опирались на обобщающие труды по истории военного искусства⁵ и истории гуситского движения⁶, на также специальные работы о заграничных походах гуситов⁷ и гуситском военном искусстве⁸. При рассмотрении истории заграничных походов гуситов мы использовали материал из не переведившейся на русский язык книги Й. Мацека «Прокоп

---

² *Лаврентий из Бржезовой*. Гуситская хроника. М., 1962.

³ *Эней Сильвий Пикколомини*. Из «Истории Богемии» // Хрестоматия по истории средних веков / Под ред. Н.П. Грацианского и С.Д. Сказкина. М., 1950. Т. 2.

⁴ *Прекрасная хроника о Яне Жижке* // *Лантева Л. П.* Гуситское движение в освещении современников. М., 1992.

⁵ *Дельбрюк Г.* История военного искусства в рамках политической истории. СПб., 1996. Т. 3; *Разин Е.А.* История военного искусства. СПб., 1999. Т.2; *Шишов А.В.* Все войны мира. М., 2004. Т. 2.

⁶ *Рубцов Б.Т.* Гуситские войны. М., 1955; *он же*. Подвиги таборитов. М. 1961; *Иванова О.Е., Якубский В.А.* Табор. Л., 1960; *Озолин А.И.* Из истории гуситского революционного движения. Саратов, 1962; *Мацек Й.* Гуситское революционное движение. М., 1954; *он же*. Табор в гуситском революционном движении. М., 1956 — 1959. Т. 1-2; *Лантева Л.П.* Гуситское движение в Чехии XV века. М., 1990.

⁷ *Гальямичев А.Н.* Гуситский поход на Балтику 1433 года // *Prospice sed respice: Проблемы славяноведения и медиевистики. Сборник научных статей в честь 85-летия профессора В. А. Якубского.* СПб., 2009. С.138 – 151; *он же*. Гуситский поход в Германию 1429 – 1430 гг. и его историческое значение // История идей и история общества. Материалы VIII Всероссийской научной конференции. Нижневартовск, 2010. С. 62 – 64.

⁸ *Пашинин А.П.* Шляхта и военное искусство гуситов // Военно-исторические исследования в Поволжье. Саратов. 2003. Вып. 5. С. 48– 54; *он же*. Чешская шляхта на заключительном этапе гуситских войн // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. Саратов, 2006. №11. Ч.2.

Великий»⁹. При этом следует отметить, что обобщающего монографического исследования истории военного искусства на русском языке до настоящего времени не существует.

Основное содержание работы. В первой главе работы рассматривается процесс возникновения военного искусства гуситов. Обосновывается мысль о том, что гуситская Чехия, оказавшись перед лицом крестового похода, была вынуждена вести поиск средств эффективного противостояния феодально-рыцарским ополчениям стран Западной Европы плохо вооружённых и не обученных отрядов чешских крестьян и горожан. Только применение принципиально новых способов ведения военных действий могло дать гуситам шанс на победу в этом противостоянии.

Отражение гуситами, возглавляемых таборитским гетманом Яном Жижкой, попытки участников первого крестового похода овладеть Прагой, явилось свидетельством того, что уже к лету 1420 г. в гуситской Чехии сложились основы самобытного способа ведения военных действий.

Рассмотрению его сущности, важнейших составляющих и эволюции в ходе гуситских войн посвящена вторая глава бакалаврской работы.

В работе предпринимается попытка разработки периодизации процесса становления военного искусства гуситов, которое, по мнению автора, можно разделить на несколько этапов.

Первый этап – период от первых столкновений гуситов с рыцарями-крестоносцами у Некмиржа и Судомержа до победы гуситов на Витковой горе. В это время гуситское войско было немногочисленным и не обладало четкой военной организацией.

Второй этап включает в себя период с июля 1420 по 1423 гг. и завершается формированием зрелой модели гуситского военного искусства. Для него характерно развитие организационного взаимодействия между отдельными тактическими единицами в гуситском войске. Достаточное количество конницы позволило гуситам проводить энергичное преследование разбитого противника

---

⁹ Macek J. Prokop Veliky. Praha, 1953. S. 65 – 122.

и полное использование вагенбурга как в обороне, так и в наступлении. В качестве примеров были подробно рассмотрены сражения на холме Каньке (декабрь 1421 г.) и у Немецкого Брода (январь 1422 г.).

Далее даётся систематическая характеристика вооружения и тактики ведения полевых сражений. Подчёркивается выдающийся вклад гуситов в повышение эффективности использования артиллерии, являвшейся предметом особой гордости Яна Жижки – организатора и главного гетмана гуситской армии.

После рассмотрения тактических приемов (с использованием вагенбурга) и вооружения гуситов, были подробно рассмотрены использовавшиеся ими способы организации боевого и походного порядков. Предметом специального анализа стала структура боевой повозки гуситов — низшей организационной единицы гуситского войска.

Большое внимание было уделено такой важной составляющей гуситского военного искусства, как железная воинская дисциплина, царившая в рядах гуситского войска. Именно сочетание необычного для той эпохи способа ведения войны и дисциплины позволило гуситам выиграть большинство сражений, в которых им приходилось сражаться против превосходящих их в несколько раз крестоносцев. Способы утверждения воинской дисциплины и эффективной системы управления войсками были зафиксированы в созданном Яном Жижкой в 1423 г. «Военном уставе».

Благодаря созданию и успешному применению принципиально нового способа ведения военных действий гуситы смогли отразить все крестовые походы, организованные феодально-католической Европой против гуситской Чехии, а затем (с 1426 г.) перейти в решительное контрнаступление, перенеся военные действия на территорию соседних стран и заставив папство и империю в конечном итоге отказаться от попыток военного подавления гуситского движения и пойти на уступки гуситам.

Заграничные (или, по словам современных источников, «прекрасные») походы гуситов подробно рассматриваются в третьей главе бакалаврской работы.

Главный вопрос, который она призвана решить — это поиск ответа на вопрос: была ли у гуситов стратегия и как она повлияла на развитие военного искусства?

Эпизодические проникновения гуситских отрядов на земли сопредельных с Чехией государств начались уже в 1423 г., однако с 1426 г., после победы гуситов над войском крестоносцев у Усти начинается новый период истории гуситских войн, когда можно говорить о заграничных походах гуситов как о самостоятельных стратегических операциях, каждая из которых имела четко определенную цель.

Заграничные походы на данном этапе гуситских войн привели к значительному расширению географии театра военных действий и широкому распространению гуситских идей среди соседних с Чехией народов. Гуситская пропаганда ставила своей задачей создание союза чехов, немцев, словаков и других народов для борьбы с католическим Римом.

Огромную роль в планировании, организации и проведении заграничных походов сыграл один из самых талантливых полководцев и политиков своей эпохи Прокоп, получивший за свои деяния прозвище Великий.

С момента смерти Яна Жижки в 1424 г. он выдвинулся в число главных военных предводителей таборитов, а с 1425 г. стал первым гетманом таборитов, неоднократно встававшим во главе объединённого гуситского войска и остававшимся наиболее влиятельным предводителем гуситских войск вплоть до дня своей смерти 30 мая 1434 г.

Прокоп Великий сумел осуществить в больших масштабах то, о чём не мог даже мечтать сам Жижка. В то время, когда Ян Жижка из Троцнова руководил гуситским войском, Чехия была объектом нападений иноземных и местных феодалов. Полем боя (за редким исключением) была территория Чехии.

Прокоп Великий принял руководство гуситскими армиями в то время, когда полевые войска гуситов уже превратились в прекрасно организованную и дисциплинированную армию, которая имела значительный боевой опыт, а соседние народы уже имели достаточно возможностей для того, чтобы познакомиться с гуситской церковно-реформационной и социально-политической программой, и потому среди них росли критически настроенные по отношению к принятому папством и императором курсу на насильственное подавление и искоренение «гуситской ереси».

«Прекрасные походы» Прокопа Великого (среди которых особенно выделяются масштаб военных успехов и международно-политическими последствиями великий поход в Германию 1429 — 1430 гг. и поход на Балтику, в земли Тевтонского ордена 1433 г.) знаменуют собой новый этап в развитии гуситского военного искусства, свидетельствующий о зарождении понятия стратегического мышления. Успешно осуществляя военные операции глубоко на территории врага, гуситы не только решали задачи захвата военной добычи и пополнения продовольственных и других материальных ресурсов, резко обострившиеся в связи с длительными войнами и связанной с ними экономической изоляцией чешских земель. Перенос военных действий на территорию противника стимулировал усиление антицерковных и антипапских настроений в соседних с Чехией странах и способствовал началу попыток дипломатического урегулирования противоречий между гуситской Чехией и феодально-католической Европой, которые завершились заключением компактатов между умеренными гуситами и папством на Базельском соборе.

Заключение. Проведённое исследование позволило прийти к следующим выводам.

Гуситское военное искусство оказало большое влияние на развитие военного дела в Европе на рубеже Средних веков и Нового времени. Многочисленные столкновения пятнадцатилетней эпопеи гуситских войн показали полное бессилие войска феодалов перед гуситскими армиями.

Следствием постоянных военных побед гуситов стало то, что их противники, оценив новый способ ведения боя, стали предпринимать попытки усвоить и перенять элементы гуситского военного искусства. Правда, задача эта оказалась очень трудной, и даже перенять саму тактику вагенбурга оказалось весьма непросто. Мало было построить прочные повозки, снарядив их по образцу чехов. Было необходимо по-новому наладить всю организацию войска. Без слаженности движения всех повозок, без навыков согласованных действий пехотинцев в вагенбурге, без сплоченности и единства действий конницы, пехоты и пушкарей было невозможно надеяться хотя бы внешне повторить ставшие уже легендарными походы таборитов.

Неспособность крестоносцев организовать свое войско по «гуситским стандартам» со всей очевидностью показало сражение под Таховым в 1427 году, когда рыцари-крестоносцы впервые попытались применить против таборитов вагенбургом, но при первых сообщениях об их приближении обратились в паническое бегство.

После ряда неудач предводители крестоносных ополчений попытались найти опытных воинов в Чехии среди противников гуситов или предателей, изменивших своему народу. Бранденбургский курфюрст Фридрих в 1427 г. нанял двух панов, которых его агент в Чехии рекомендовал как знатоков вагенбурга, хотя одновременно посоветовал Фридриху не браться самому за устройство воевого строя, считая это безнадежным делом.

Только с 30-х гг. XV века «стена из возов» вошла в употребление в армиях германских государей. Зять императора Сигизмунда Альбрехт Австрийский, по словам современника, обучал свое войско и строил повозки «по обычаю чехов». От середины XV века доходят сообщения об успешном применении вагенбурга курфюрстом Фридрихом Саксонским.

Долголетняя война, которую вели во второй половине XV века Венгрия и Чехия, заставила внимательно присмотреться к вагенбургу венгерских рыцарей, принимавших активное участие в борьбе с гуситской Чехией с начала гуситских войн. Венгерский король Матвей Корвин в 1468 г. просил

австрийского герцога послать к нему кого-нибудь, кто сведущ в применении вагенбурга. «До сих пор сохраняется такой способ ведения войны, – объяснял при этом венгерский король, – мы воюем с неприятелем, искусство которого заключается прежде всего в умении пользоваться укреплениями из возов. Поэтому мы считаем нужным, чтобы и у нас были люди, что сумеют как следует расставить повозки и найти средство против неприятельского строя».

Но не только правители и предводители феодально-рыцарских ополчений пытались усвоить уроки боевого опыта гуситов. Укрепления из возов успешно применяли участники крестьянских восстаний XV — XVI вв., происходивших в странах Центральной и Восточной Европы.

Как эффективное средство борьбы против конницы, особенно на степных просторах Восточно-Европейской равнины, оценили гуситский вагенбург в Польше и в землях Великого княжества Литовского, протянувшихся от Балтийского до Чёрного морей.

В XVI веке в Польше были составлены и изданы типографским способом многочисленные сочинения по военному делу и уставы, где подробно рассказывалось, как построить на поле сражения лагерь из возов и как успешно вести сражение с помощью возового построения.

С наибольшим успехом за пределами Чехии и хронологических рамок гуситских войн тактика вагенбурга использовалась запорожскими казаками. Вольное казачество в кровавой и долгой борьбе отстаивавшее свою независимость и свободу от турецкого султана и польских панов, ближе всего стояло по духу и воинской организации создателям тактики вагенбурга — чешским таборитам.

К тому же условия местности и частое использование их традиционными противниками значительных конных сил позволяло успешно использовать казакам тактику вагенбурга.

С начала XVII века наступает период активного обновления тактики ведения военных действий вследствие применения новых систем вооружения и принципов комплектования армий.

Пехота, вооруженная ручным огнестрельным оружием, почти полностью вытеснила рыцарскую конницу. Дальнейшее развитие получила и полевая артиллерия, которая к 1630 гг. стала значительно более мобильной, чем во времена гуситских войн. На смену феодально-рыцарским ополчениям пришли массовые профессиональные наемные армии, в которых воинская дисциплина стояла на гораздо более высоком уровне, чем у любой армии эпохи Средневековья.

Все эти изменения привели к тому, что к концу XVII века вагенбург вытесняется из списка наиболее успешных и часто применяемых тактических приемов. В начале XVIII века он окончательно становится достоянием истории.

Кроме тактических элементов гуситское военное искусство внесло значительный вклад в мировое военное искусство созданием первых воинских уставов, четко регламентировавших действия воинов и тактических единиц армии в бою, в походе и в лагере, что являлось существенным сдвигом на пути перехода от феодальных ополчений к регулярным армиям Нового времени, которые отличались высокой боевой выучкой и более однородным социальным и национальным составом. Первым прообразом таких армий стали появившиеся на рубеже XV — XVI вв. в германских княжествах ландскнехты, в организации которых можно найти много общего с гуситскими отрядами.

Подводя итог вышесказанному, можно констатировать, что гуситское военное искусство является исключительно важным этапом в развитии военного искусства и военной мысли. Его историческое значение определяется тем, что именно с ним следует, на наш взгляд, связывать решающий шаг на пути от средневекового военного искусства к военному искусству эпохи Нового времени.